

Фикс Ольга

Папин зверь

Проснулся ночью. За окном ходили огни. Два луча пробегали по подушке, точно искали кого-то. Меня?

Я ойкнул, скатился на пол и полез под кровать.

Я так всегда делаю. Там живет мой темный зверь, он меня в обиду не даст.

Это мне папа рассказал. Еще когда с нами жил. Что под каждой кроватью живет темный зверь. Уютный, теплый, не страшный. У каждого человека свой. Он там, чтобы человека защищать. С рождения и до самой смерти. Он для своего человека не страшный, а для других очень даже. Если ко мне кто полезет, зверь раскроет пасть широко-широко и проглотит, заберет в свою тьму.

С тех пор, как мне это папа сказал, я не боюсь спать один. А раньше боялся, и плакал, и просил не выключать свет.

Раньше я маленький был.

Лучи пошарили и ушли. Мотор рыкнул, шаркнули шины. Машина уехала.

Я вылез из-под кровати, надел тапки и пошел посмотреть на часы. Маленькая стрелка далеко отползла от пяти. Значит, скоро мама придет.

Моя мама ночью работает. Днем она не может работать, потому что у нее я. Она днем со мной сидит. Кормит, играет, водит гулять. Укладывает в тихий час и сама ложится рядом. Бывает, даже засыпает раньше меня. Я тогда ее тихонько глажу по щеке, обвожу кончиком пальца нос, брови, ресницы трогаю - они щекотятся. Прикладываю ладонь к губам - играю в будто мама меня целует.

Мама не просыпается. Иногда только морщится, чихает и отворачивается от меня.

Не страшно. Я маму и со спины люблю. Прижмусь животом и лежу тихо-тихо.

Днем мама занята, а ночью свободна. Ночью дети спят, а мамы делают, что захочут. Например, идут на работу.

Когда мамы нет, я иногда сплю, иногда просыпаюсь. Иногда кино с планшета смотрю. Иногда лезу на подоконник и гляжу вниз. Так можно сидеть, решетка на окне крепкая. Никто к нам через нее не залезет.

Один раз ко мне геккон залез. По стене, от самой земли. Лез, лез и прилез. Я проснулся, а он под потолком сидит и на меня смотрит. Серый такой, как стенка. Он на меня смотрел, а я на него. Долго-долго смотрели.

Потом я заснул, а когда проснулся геккона не было. Я маме рассказал, но она сказала, что, наверное, он мне приснился.

Но он не приснился. Он еще несколько раз приходил, я видел его, когда засыпал. Каждый раз сидел в том же месте под потолком. А утром посмотришь - там нет никого. Одни трещины да разводы.

Это у нас потому что последний этаж, и крыша в дождь подтекает. Не протекает, мама говорит, а так, подтекает. Немножечко. Получаются красивые разводы.

Утром мама спрашивает: «Ты что хочешь на завтрак? Хумус? Бейца каша?» Молоко я не люблю, поэтому пью сок, а мама, если с работы, пьет кофе, чтобы проснуться. Много-много пьет кофе, и все равно зеваает, сколько бы ни выпила.

После завтрака мы гуляем. Гулять лучше утром, пока не жарко. Я бегу вперед быстро-быстро. Бегу и вижу: рабочие в комбинезонах! Стричь будут! У них такая машинка, она жутко громко рычит и все-все стрижет: деревья, траву, кусты.

- Сабах-аль хер! - говорит мне один рабочий.

- Сабах аль нур! - отвечаю я, и только хочу спросить, что сегодня они будут стричь, как подходит мама. Сразу - цоп - меня за руку!

- Сколько тебе говорить, ни с кем не разговаривай! Вот что он тебе сказал? Ты разве знаешь? Вдруг обругал как-нибудь?

Я молчу.

Ничего не обругал. Сказал «с добрым утром».

Но мама спросит: откуда я знаю? А я сам не знаю, откуда. Знаю и все.

И мама скажет, чтоб не придумывал глупости.

Когда мы приходим на площадку, там уже всегда кто-то есть. Чаще всего это Соня, и я тогда иду с ней играть, а мама остается с Сониной бабушкой. Сониная бабушка раньше была учительницей. Я ни слова не понимаю, об чем они говорят. У них слова какие-то длинные: культурное наследие, потеря идентификации, билингвизм.

Я люблю понятные слова. Ветер, гешем, хлеб, молоко... Нет, молоко не люблю!

Еще я люблю качели. Качели можно даже без слов.

Сегодня Сони нет. На качелях незнакомая девочка. Я подхожу, она улыбается. Говорит:

- Роце беяхад?

Конечно, хочу! Мы прекрасно поместимся вдвоем! Так даже веселее.

- Можно я пойду покачаюсь?

- Куда? Видишь, там девочка. Подожди, она покачается и уступит тебе.

- А она сказала, чтоб вместе!

- Как сказала? Она же не говорит по-русски! Опять выдумываешь.

Я иду с мамой. Девочка с качелей строит мне рожи и показывает язык.

Мы садимся в траву, и мама читает сказку. Хорошо читает, с выражением, громко. Так громко, что даже сама просыпается. Мне нравится, как она читает. И девочке на качелях нравится. Она даже начала качаться в такт.

«Говорит ему: «Послушай!

Побегай в дозор, Ванюша!
Я куплю тебе лубков

Дам гороху и бобов!»

Немножечко похоже на песню. Такую, под которую можно прыгать.

- Ну, вот что ты вскочил! Устал? Не интересно? Может быть, ты не понимаешь?

- Понимаю. Папа сказал: убегай, Ванюша! Уходи!

- Почему?!

- Он воняет! Вонюша! Ему папа говорит: «Убегай! Позор! Пойди вымойся»

- И все ты выдумываешь! Не понимаешь - спроси.

Мама вытягивается на траве. Книжка падает у нее из рук. Я залезаю к девочке на качели. Девочку зовут Рути, она сегодня не пошла в сад. Обычно она ходит в сад.

На обратном пути я спрашиваю у мамы, почему я не хожу в сад.

- Но ведь там все детки говорят на иврите, ты их не поймешь.

- Почему «не пойму»? Я все понимаю! Каждое слово!

- Выдумщик ты! - мама целует меня в макушку. - Скоро пойдешь. На следующий год.

- Почему на следующий?

- Потому, что тогда уже обязательно! Начнешь там учить иврит, и забудешь русский.

- Почему?

- Потому, что все забывают. И ты бы, если б в садик ходил, давно бы забыл. Я тебе: «Пойдем гулять!» А ты в ответ: «Ма?» Я тебе: «Иди кушать!» А ты опять: «Ма?» Потом ты мне чего-нибудь скажешь, чего я не пойму. Так и будем разговаривать.

Мне делается страшно. Как так не пойму? Как забуду?

Я прижимаюсь к маме. Вдавливаюсь лицом ей в живот. Говорю, что не забуду словечка! Никогда-никогда!

Живот поглощает звуки, и маме слышно одно бу-бу-бу. Она поднимает меня, вытирает слезы: «Ну что ты, что ты! Перестань! Все будет хорошо! Наверное, ты устал»

Мы приходим домой, и я почти ничего не ем, и все думаю: как же я забуду слова?

И я слышу песенку из окна:

«ха ялда хахи яфа бган
еш ла эйнаим хахи яфот бган»

И думаю, что это про Рути. Наверняка она самая красивая у себя в саду.

Ночью по подушке опять начинают ползать световые полосы.

Я встаю, лезу под кровать где мой темный зверь. Зверь обнимает меня, шепчет всякие ласковые слова на своем языке. Не знаю, на каком. На каком-то.

Глоссарий: бейца каша - крутое яйцо(иврит)

Сабах аль хер - доброе утро (арабск), Сабах аль нур - утро светлое (арабск), традиционный ответ

гешем - дождь(иврит)

Девочка говорит: «хочешь вместе?»(иврит)

ма? - что? (иврит)

Песенка за окном:

«Эта девочка - самая красивая в саду.

У нее глаза самые красивые в саду»(иврит)

Контактная информация:

адрес: heNahalim 70/1 Maale Adumim Israel

e-mail: olgafiks@bezeqinbt.net